

— На мой взгляд, учитывая, что уровень симпатии Цзян Цзинь к тебе составляет 89, она не обязательно порвёт с тобой! — утешал Гу Юй Номер 1113. — Постарайся думать о хорошем.

Гу Юй молчала.

Она надеялась на лучшее, но всё ещё не могла поверить, что Цзян Цзинь не будет её винить.

[Отель]

Цзян Цзинь проснулась только в три часа дня. Солнечный свет проникал в комнату сквозь шторы, но в этом ярком помещении она не чувствовала ни капли тепла.

Боль, словно её переехал грузовик, напоминала ей, какую безумную ночь она провела.

Сознание вернулось, и она резко села, голова пронзительно болела, а боли в пояснице и слабость в теле заставили её замереть, едва удерживаясь в сидячем положении.

Что... что случилось прошлой ночью?

Цзян Цзинь схватилась за голову.

Она была взрослой и не наивной, поэтому понимала, что её подмешали, но её последние ясные воспоминания остались на моменте, когда Гу Юй вытащила её с вечеринки. Всё остальное было обрывками.

Как она терлась о Гу Юй в машине, как сама поцеловала её в ванной.

Ночь страсти.

Лицо Цзян Цзинь покраснело.

Но когда она почувствовала, что рядом холодно, её сердце сжалось.

Гу Юй...

Внезапно она заметила записку на столе. Широко раскрыв глаза, она, голая, спустилась с кровати, но её ноги подкосились, как только коснулись пола. Она оперлась о край кровати, встала и бросилась к столу, словно утопающий хватается за последнюю соломинку, и схватила записку.

— Прости. Гу Юй.

На бумаге было всего пять слов.

Три слова извинения и два — подписи.

Рука Цзян Цзинь задрожала.

Прости... Прости... Это всё, что ты хотела мне сказать?

Я ошиблась? У тебя никогда не было таких чувств ко мне?

Всё это время только я одна была в смятении, да, Гу Юй?

Цзян Цзинь сжала записку, слёзы текли по её лицу.

[Самолёт]

Номер 1113 сообщил:

— Цзян Цзинь проснулась.

Гу Юй закрыла глаза и молчала, но сердце сжалось.

Номер 1113 продолжил:

— Она увидела твою записку.

Гу Юй крепко сжала руки. Она знала, что Цзян Цзинь никогда не простит её.

— Она плачет.

[Система]: Текущий уровень симпатии Цзян Цзинь: 91.

[Система]: Текущий уровень симпатии Цзян Цзинь: 89.

[Система]: Текущий уровень симпатии Цзян Цзинь: 93.

[Система]: Текущий уровень симпатии Цзян Цзинь: 20.

[Система]: Текущий уровень симпатии Цзян Цзинь: 0.

[Система]: Текущий уровень симпатии Цзян Цзинь: -10.

[Система]: Текущий уровень симпатии Цзян Цзинь: 80.

[Система]: Текущий уровень симпатии Цзян Цзинь: 89.

[Система]: Текущий уровень симпатии Цзян Цзинь: 92.

[Система]: Текущий уровень симпатии Цзян Цзинь: 93.

Цифры колебались от 93 до -10, но в итоге остановились на 93.

Номер 1113 тоже замолчал, а затем сказал:

— Она не винит тебя.

На высоте 12 000 метров кто-то разрыдался.

Цзян Цзинь... Цзян Цзинь...

Любовь в её сердце была настолько сильной, что почти поглощала её.

Как я могу рассказать тебе о своей горячей и искренней любви к тебе?

— Гу Юй, согласно данным уровня симпатии, она любит тебя, — сказал Номер 1113.

Он был системой, машиной, и для него данные значили всё. Он не понимал человеческих чувств, но это не означало, что он не осознавал значение этих цифр.

— Ты обречена причинить ей боль.

После долгого молчания Номер 1113 произнёс это.

Гу Юй тихо ответила:

— Я знаю.

Я знаю.

Прости.

Шэнь Пу заметила, что Цзян Цзинь в последнее время будто изменилась. Особенно после того, как получила посылку из США.

Прошло три месяца с тех пор, как Цзян Цзинь посетила вечеринку семьи Ху. Шэнь Пу не знала, что произошло на той вечеринке, так как в тот день её срочно вызвали на задание, и она не пошла с Цзян Цзинь.

Но она слышала, что семья Ху всё это время подвергалась атакам и, похоже, находится на грани банкротства. Шэнь Пу не могла не удивляться этому.

— Такие семейные предприятия рушатся в мгновение ока, тьфу-тьфу-тьфу.

Когда она так говорила, она не заметила странного блеска в глазах Цзян Цзинь.

Цзян Цзинь не верила, что это судьба. Она скорее верила, что это дело рук Гу Юй.

И это действительно было так.

Вспоминая Гу Юй, Цзян Цзинь всегда чувствовала боль в сердце. Она превратила свою тоску по Гу Юй в рабочую энергию.

Шэнь Пу воскликнула:

— Она стала настоящей трудоголичкой!

В тот день, когда Цзян Цзинь зашла в офис, сторож окликнул её:

— Сяо Цзян! Здесь посылка для тебя, забирай!

Цзян Цзинь откликнулась, удивляясь, кто мог прислать ей посылку. Но следующая фраза сторожа чуть не сломала её:

— О! Она из США! Ты молодец, у тебя поклонники по всему миру! — удивился сторож.

Цзян Цзинь натянуто улыбнулась, подписала квитанцию и взяла посылку.

— Эй, а где Сяо Гу? Почему её давно не видно? — казалось, случайный вопрос сторожа чуть не заставил Цзян Цзинь убежать.

— Она учится за границей, дедушка! — с трудом улыбнулась Цзян Цзинь.

— А-а-а! — сторож понял. — Ну да, молодёжь должна путешествовать и узнавать мир!

Вернётся ли Гу Юй?

Цзян Цзинь крепко прижала посылку к груди, словно обнимая кого-то, и задала себе этот вопрос.

Она не знала.

Десять лет спустя экономика Хуася стремительно развивалась, догоняя США и становясь второй по величине экономикой мира.

Что может измениться за десять лет? Страна может из отсталой превратиться в мощную, человек может из неопытного стать зрелым, кто-то может стать знаменитым, а кто-то — известным на весь мир.

Десять лет спустя Цзян Цзинь, сияя, стояла в центре огромной сцены, освещённая софитами. В руках у неё был микрофон, она была в роскошном наряде и с улыбкой говорила:

— Дорогие зрители, добрый вечер!

Десять лет спустя Гу Юй сидела в маленьком баре в стране, охваченной войной, потягивая виски со льдом и не отрывая глаз от единственного телевизора в баре, на котором шла передача, которую Цзян Цзинь вела каждый год в канун Нового года в восемь вечера.

— Гу! — в бар вошёл черноволосый мужчина с жёлтой кожей, покрытый пылью. Увидев Гу Юй, сидящую в одиночестве у стойки, он удивился. — Что вы здесь делаете?

— А почему бы и нет? — Гу Юй не отрывала глаз от телевизора и задала вопрос.

— Разве сегодня не объявляют лауреатов премии «Всемирный журналист»? Разве вы не должны быть в США? — Мужчина, не обращая внимания на её рассеянность, осторожно сел рядом с ней и, следуя её взгляду, увидел телевизор. Удивление сменилось радостью:

— Я совсем забыл! Сегодня канун Нового года! Вы тоже смотрите новогодний концерт?

Гу Юй улыбнулась, слегка пригубив виски.

— Гу сидит здесь уже три часа, только ради этого, — барменша с голубыми глазами и светлыми волосами подмигнула Гу Юй, но та не отреагировала. Барменша не обиделась, а лишь кивнула в сторону Гу Юй и сказала мужчине:

— Она держит стакан виски уже почти весь вечер. Если бы не лёд, она бы уже всё выпила!

Мужчина понимающе улыбнулся, заказал себе тёмное пиво и сел рядом с Гу Юй, тоже начав смотреть передачу. Как раз в этот момент вышел ведущий, и мужчина, загоревшись, указал на Цзян Цзинь:

— Это наша ведущая звезда, знаменитая ведущая Цзян Цзинь!

Гу Юй улыбнулась. Я не только знаю, что это ваша ведущая звезда, но и обсуждала с ней главные вопросы жизни.

— Цзян Цзинь очень предана своей работе. Если она ведёт программу, режиссёрам и продюсерам не о чем беспокоиться! — с восхищением сказал мужчина. — Она настоящий образец для подражания в нашей сфере!

— Слышала об этом, — кивнула Гу Юй. За эти годы она специально узнавала о Цзян Цзинь, и все отзывы сводились к одному: преданность, талант и...

Одиночество.

<http://bllate.org/book/16405/1486155>